На правах рукописи

Геворков Георгий Эдуардович

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Научный руководитель:	**Соктоев Зорикто Борисович** доктор юридических наук, профессор
Официальные оппоненты:	**Яни Павел Сергеевич** доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», профессор кафедры уголовного права и криминологии
	Карабанова Елена Николаевна доктор юридических наук, ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», заведующая отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера НИИ
Ведущая организация:	ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Защита состоится «24» апреля 2025 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»: http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор **А.Н. Першин**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена введением в 2021 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее также – УК РФ) нормы, предусматривающей уголовную ответственность за осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) как специального вида незаконного предпринимательства, требующего, по мнению законодателя, особой правовой охраны и выделения в самостоятельный состав преступления (ст. 171^5 УК РФ). Вместе с тем на основании принятой нормы в течение 2021–2024 гг. так и не была сформирована судебная практика и не вынесено ни одного приговора, что дает основания рассматривать ее как «мертвую» и нуждающуюся в совершенствовании с целью эффективного обеспечения уголовно-правовой охраны отношений в сфере потребительского кредитования.

При этом следует отметить, что рынок потребительского кредитования в России имеет значительные масштабы, характеризующиеся наличием как легальных, так и нелегальных кредиторов, действующих в различных организационно-правовых формах. Хотя в последние годы бесспорной представляется тенденция к упорядочиванию рынка потребительского кредитования, тем не менее на рынке микрофинансирования наблюдается значительное количество фактов незаконного предоставления потребительских кредитов, в частности теми микрофинансовыми организациями, которые были исключены из реестра, тем самым утратив соответствующее право заниматься определенным видом предпринимательской профессиональной деятельности.

Учитывая значимость предпринимательской деятельности для экономики, являющейся родовым объектом преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, а также крупные обороты денежных средств, присущие кредитным отношениям, институт уголовной ответственности за незаконное потребительское кредитование должен сохранять свою охранительную функцию.

При этом необходимо устранить те законодательные и правоприменительные проблемы, которые на данный момент препятствуют эффективной защите публичных и частных уголовно охраняемых интересов на рынке потребительского кредитования.

Во-первых, необходимо учитывать широкую общественно-политическую дискуссию, которая активно развивается в последние годы относительно декриминализации отдельных составов преступлений, связанных с незаконным предпринимательством. В данном контексте очень важно выявить те составы преступлений, которые возможно исключить из уголовного закона, а с другой стороны, научно обосновать целесообразность применения тех составов, от которых отказываться нежелательно, с соответствующим совершенствованием их признаков и описывающих их юридико-технических конструкций.

Во-вторых, правоприменительную проблему представляет собой отягощение диспозиции ст. 171^5 дополнительным признаком – административной преюдицией. В результате на практике ст. 171^5 УК РФ на сегодняшний день судами общей юрисдикции еще не применялась, что обусловливает целесообразность внесения изменений и дополнений, направленных на обеспечение реального привлечения незаконных кредиторов к уголовной ответственности.

В-третьих, по субъектному составу действие ст. 171^5 УК РФ распространяется только на индивидуальных предпринимателей и руководителей организаций, при этом субъектом преступления не может быть физическое лицо, маскирующее систематическую, целенаправленную, имеющую целью постоянное получение прибыли деятельность под одноразовые гражданско-правовые займы. Такой подход исключает значительный сегмент реального «теневого» кредитования из сферы уголовной ответственности, что представляет непосредственную угрозу общественным отношениям на рынке потребительского кредитования.

В-четвертых, в действующем российском законодательстве модель уголовно-правовой охраны отношений в сфере потребительского кредитования определяется исключительно критерием ненадлежащего субъекта, не входящего в особый круг профессиональных кредиторов в нескольких возможных организационно-правовых формах. В то же время уголовно-правовые нормы не устанавливают противоправности негативного социального явления, выступающего первопричиной незаконного предпринимательства по предоставлению кредитов (займов), – ростовщичества, причем указанное явление несет наибольшую общественную опасность для отношений на рынке потребительского кредитования.

Таким образом, всестороннее рассмотрение действующей и создание эффективной модели уголовно-правовой охраны отношений в сфере потребительского кредитования представляет собой важное теоретико-методологическое и прикладное задание на современном этапе развития российской уголовно-правовой науки, являясь особенно актуальным на фоне преобразований уголовного законодательства, последовательно проводимых в рамках государственной уголовно-правовой политики.

Степень научной разработанности темы исследования. Незаконное предпринимательство в смысле анализа ст. 171 УК РФ либо в качестве комплексной категории, охватывающей, кроме общего, еще и специальные составы преступлений, включенные в главу 22, рассматривалось целой группой исследователей. Так, различные стороны незаконного предпринимательства, включая незаконное потребительское кредитование, с точки зрения понятия, содержания, признаков состава преступления, выявления его общественной опасности, дискуссии о декриминализации рассматривали такие ученые, как А. В. Бочкарникова, Н. В. Вильская, А. Э. Жалинский, М. Г. Жилкин, И. В. Белоусов, В. И. Гладких, Е. А. Кравцова, М. Г. Кырлан, Н. А. Лопашенко, В. Ю. Малахова, О. М. Олейник, Е. А. Подройкина, Н. Е. Савенко, Н. Ю. Скрипченко, Р. Ю. Шевченко, В. В. Хилюта, В. К. Шайдуллина, П. С. Яни, Б. В. Яцеленко.

Основы различных институтов уголовного права, применимых к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности, рассматривались в трудах таких исследователей, как Я. М. Брайнин, Л. А. Воскобитова, Е. И. Галяшина, Л. В. Головко, Ю. В. Грачева, К. В. Девятовская, Э. Н. Жевлаков, О. К. Зателепин, И. Э. Звечаровский, А. М. Зинин, Е. К. Каиржанов, Н. И. Капинус, Е. Н. Карабанова, И. А. Клепицкий, А. П. Козлов, Н. В. Кручинина, Л. Н. Масленникова, И. М. Мацкевич, Д. А. Мелешко, А. В. Наумов, Б. С. Никифоров, А. Н. Першин, Ю. Л. Приколотина, А. И. Рарог, Е. Р. Россинская, Е. А. Русскевич, А. Н. Трайнин, В. Ф. Цепелев.

В то же время малоизученным остается вопрос о создании целостной эффективной уголовно-правовой модели охраны отношений в сфере потребительского кредитования, учитывающей широкий междисциплинарный подход, обусловленный бланкетным характером диспозиции ст. 171^5 УК РФ, причем большинство специальных исследований направлены на формально-юридический анализ действующей нормы и ограничиваются юридико-техническими замечаниями к ее текстуальной конструкции. В то же время основной задачей представляется увязывание незаконного потребительского кредитования с негативным социальным явлением ростовщичества, являющимся первопричиной предоставления кредитов (займов) ненадлежащими субъектами.

Необходимо отметить, что некоторые аспекты совершенствования уголовно-правовой нормы о незаконном потребительском кредитовании и незаконном предпринимательстве в целом являются предметом различных диссертационных исследований.

Признаки состава преступления, вопросы отграничения от смежных составов и общие основы квалификации незаконного предпринимательства систематизированы и проанализированы в диссертационных исследованиях Л. С. Аистовой «Теоретические и практические проблемы квалификации незаконного предпринимательства – ст. 171 УК РФ», О. А. Авдеевой «Незакон-

ное предпринимательство: уголовно-правовая характеристика и ответственность», Я. Е. Ивановой «Незаконное предпринимательство: вопросы теории и проблемы правоприменения».

Несколько диссертационных исследований посвящены раскрытию особенностей преступлений в сфере потребительского кредитования, предусматривающих уголовную ответственность заемщика, среди которых диссертация А. А. Сапожкова «Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: уголовно-правовые аспекты», С. М. Мкртчян «Мошенничество в сфере кредитования: вопросы обоснованности состава преступления и уголовно-правового поощрения за позитивное посткриминальное поведение», М. Н. Богданова «Расследование мошенничества в сфере потребительского кредитования».

Некоторые аспекты совершенствования уголовно-правовой охраны отношений на рынке потребительского кредитования раскрыты в диссертациях по другим отраслям правам, регулирующим потребительское кредитование, а также по экономике: С. С. Демченко «Правовое регулирование потребительского кредитования в Российской Федерации», А. И. Манухина «Совершенствование системы кредитования субъектов малого и среднего бизнеса».

Отдельно необходимо отметить, что единственной работой, специально посвященной формированию российской уголовно-правовой концепции противодействия ростовщичеству, является статья И. А. Клепицкого «Ростовщичество: уголовно-правовой аспект», положившая начало научной дискуссии о необходимости криминализации ростовщичества.

Вместе с тем диссертации по уголовному праву, специально посвященные исследованию уголовно-правовой охраны отношений в сфере потребительского кредитования на основе ст. 171^5 УК РФ, т. е. учитывающие интересы прежде всего «слабой стороны» договора кредитования, на данный момент отсутствуют.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголов-

но-правового противодействия незаконному предоставлению потребительских займов.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных государств, нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), обеспечивающие охрану общественных отношений в сфере предоставления потребительских займов, научные исследования и рекомендации по применению указанных норм, материалы судебной практики об ответственности за незаконное предоставление потребительских займов.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертации является разработка (создание) эффективной модели уголовно-правовой охраны отношений на рынке потребительского кредитования, позволяющей сбалансировать законные интересы кредиторов, заемщиков и публично-правовые экономические интересы государства и общества.

Формулировка обозначенной цели предопределила постановку и решение следующих задач:

– определение понятия, содержания, юридической природы незаконного предпринимательства;

– установление содержания и значения для квалификации ущерба и размера (с учетом Федерального закона от 6 апреля 2024 г. № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации») как элементов незаконного предпринимательства;

– проведение сравнительно-правового анализа незаконного предпринимательства на рынке потребительского кредитования по уголовному праву зарубежных стран;

– установление родового, видового и непосредственного объекта, признаков объективной стороны незаконного потребительского кредитования;

– определение специального субъекта и субъективных признаков незаконного потребительского кредитования;

– разработка направлений совершенствования законодательства и практики его применения в противодействии незаконному предпринимательству на рынке потребительского кредитования;

– формирование уголовно-правовой модели противодействия ростовщичеству как общественно опасному деянию.

Теоретическую основу исследования составили труды, посвященные фундаментальным основам преступности и наказуемости деяний, общественной опасности, составу преступления, квалификации, таких советских и российских ученых, как Я. М. Брайнин, Л. А. Воскобитова, Е. И. Галяшина, Л. В. Головко, Ю. В. Грачева, К. В. Девятовская, Э. Н. Жевлаков, О. К. Зателепин, И. Э. Звечаровский, А. М. Зинин, Е. К. Каиржанов, Н. И. Капинус, Е. Н. Карабанова, И. А. Клепицкий, А. П. Козлов, Н. В. Кручинина, Л. Н. Масленникова, И. М. Мацкевич, А. В. Наумов, Б. С. Никифоров, А. Н. Першин, Н. И. Пикуров, Ю. Л. Приколотина, А. И. Рарог, Е. Р. Россинская, Е. А. Русскевич, З. Б. Соктоев, А. Н. Трайнин, В. Ф. Цепелев.

Кроме того, уголовно-правовые основы противодействия экономической преступности и незаконному предпринимательству рассматривались в работах таких современных российских исследователей, как О. А. Авдеева, Л. С. Аистова, А. В. Богданов, В. И. Гладких, Я. Е. Иванова, Д. В. Коркин, А. А. Лихолетов, Н. А. Лопашенко, Н. Е. Савенко, Н. Ю. Скрипченко, Т. Д. Устинова, А. А. Харламова, В. В. Хилюта, А. В. Чеботарев.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу работы составили как общенаучные, так и специально-юридические методы.

Историко-правовой метод позволил провести всестороннее исследование исторических предпосылок и эволюции развития уголовной ответственности за незаконное предпринимательство, истории развития потребительского кредитования, процесса формирования отношения общества и государства к феномену ростовщичества в различные исторические периоды.

С помощью формально-юридического метода было проанализировано

действующее уголовное, административное гражданское, предпринимательское законодательство, в совокупности формирующее правовое регулирование рынка потребительского кредитования, как регулятивного, так и охранительного содержания.

Метод системно-структурного анализа применялся при определении родового, видового и непосредственного объекта преступления с учетом закономерностей расположения статей, глав и разделов УК РФ.

Сравнительно-правовой анализ позволил провести компаративное исследование зарубежного уголовного законодательства, выявившее несколько существующих в мире моделей уголовно-правовой охраны отношений в сфере потребительского кредитования в широком спектре от полной декриминализации до установления уголовно-правовой ответственности за применение ростовщических процентов.

Метод прогнозирования дал возможность сформулировать перспективы дальнейшего развития рынка потребительского кредитования в Российской Федерации с целью определения места и роли уголовно-правовых норм в охране легального кредитования от нарушений.

Совокупное применение обозначенных методов позволило сформировать комплексную модель уголовно-правовой охраны отношений на рынке потребительского кредитования в современных условиях государственной поддержки предпринимательства и достижения целей государственной экономической политики.

Нормативную основу исследования составили Уголовный кодекс Российской Федерации, федеральное законодательство, регулирующее правоотношения на рынке потребительского кредитования, уголовные законы зарубежных стран, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составила судебная практика по делам об административных правоотношениях по ст. 14.56 КоАП РФ (решения городских, районных, апелляционных судов), имеющая преюдициальное

значение для привлечения к уголовной ответственности за идентичное преступление, а также судебная практика по ст. 171 УК РФ. Вместе с тем установлено отсутствие судебной практики привлечения к уголовной ответственности за незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) в период 2021–2024 гг. Кроме того, приняты во внимание постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, экспертные мнения (проект Российского союза промышленников и предпринимателей, направленный на декриминализацию некоторых составов преступлений в сфере предпринимательской деятельности).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что была создана и доктринально обоснована комплексная модель уголовно-правовой охраны отношений на рынке потребительского кредитования, состоящая из двух элементов: уголовно-правового противодействия незаконному осуществлению деятельности ненадлежащих субъектов по предоставлению потребительских кредитов (займов) и уголовно-правового противодействия ростовщичеству (установлению кабальных условий в любых кредитах и займах независимо от субъекта кредитования).

В результате проведенного исследования **на защиту выносятся следующие новые или содержащие элементы новизны положения:**

1. Признак «осуществление предпринимательской деятельности», указанный в статье 171 УК РФ, должен пониматься в одинаковом значении также в иных видовых составах преступлений, отражающих разновидности незаконного предпринимательства. Следовательно, для правильной уголовно-правовой квалификации незаконного потребительского кредитования статью 171^5 УК РФ необходимо рассматривать в неразрывной диалектической взаимосвязи с общей диспозицией незаконного предпринимательства, описанной в статье 171 УК РФ, что означает обязательность наличия признаков предпринимательской деятельности в их принятом в уголовно-правовой доктрине и правоприменении значении (систематичность, целенаправленность, само-

стоятельность, направленность на получение прибыли) для квалификации деяния по ст. 171^5 УК РФ.

2. Разработано дефинитивное определение незаконного предпринимательства как института уголовного права, под которым следует понимать идентичную по внешней форме выражения легальной систематическую деятельность физических и юридических лиц, криминализируемую при условии причинения ущерба гражданам, организациям, государству в крупном размере. Исходя из сформулированного определения, выделены основные признаки незаконного предпринимательства в уголовном праве России: а) осуществление определенного вида деятельности, по материально-правовым признакам являющейся законной; б) основанием для привлечения к уголовной ответственности является формально-юридическое нарушение установленного действующим законодательством порядка легализации субъекта предпринимательской деятельности в корреляции с конкретным ее видом; в) незаконное предпринимательство как уголовное преступление имеет материальный состав, что позволяет отграничить его от конкурирующей статьи КоАП РФ, которой предусмотрен формальный состав; г) обязательным признаком, позволяющим считать незаконную деятельность предпринимательской, является ее систематичность и постоянная, устойчивая нацеленность на получение прибыли как желаемый результат систематически повторяемых однообразных действий; д) вынесение отдельных видов незаконного предпринимательства в видовые составы при наличии ст. 171 УК РФ, предусматривающей родовой состав преступления.

3. Разработана комплексная характеристика объекта и предмета незаконного потребительского кредитования, в соответствии с которой: а) родовым объектом незаконного осуществления деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) выступают общественные отношения в сфере экономики, детерминированные материальными интересами и благами; б) видовым объектом – легальный порядок предпринимательской деятельности как основного вида экономической деятельности; в) непо-

средственным объектом – законодательно установленный порядок деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов); предметом преступления – кредит (заем) в денежной форме, предоставленный в потребительских, а не в коммерческих целях.

4. Систематизированы признаки объективной стороны незаконного осуществления деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов): систематический характер незаконной предпринимательской деятельности; самостоятельность; внешнее выражение в форме действия; личные (потребительские) нужды заемщика, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности; обязательное наличие дополнительного признака объективной стороны – крупного размера предоставленных потребительских кредитов (займов); отсутствие признаков незаконной банковской деятельности – преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ.

5. Предложен объективный критерий отграничения незаконной деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) от незаконной банковской деятельности, в основе которой находится самопозиционирование незаконного субъекта предоставления финансовых услуг в качестве банковского учреждения, предусматривающее многофункциональность такой деятельности, что следует рассматривать как основание для привлечения к уголовной ответственности по ст. 172 УК РФ.

6. Сформулирована развернутая классификация видов специальных субъектов незаконного осуществления деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов), к которым относятся: а) зарегистрированные индивидуальные предприниматели, не обладающие правом предоставлять потребительские кредиты (займы); б) руководители организаций, не имеющих право на предоставление потребительских кредитов (займов) в силу их не соответствующей действующему законодательству организационно-правовой формы либо другого вида деятельности, т. е. отсутствия в субъектном составе профессиональной деятельности на рынке потребительского кредитования; в) руководители организаций, имеющих фор-

мальные признаки профессионального участника рынка потребительского кредитования, но юридически утративших это право, как правило по причине прекращения действия лицензии либо вступления в силу решения суда, предусматривающего наступление административно-правовой ответственности юридического лица в виде приостановления деятельности на срок до 60 суток – на период отсутствия лицензии или на срок действия административного наказания. При этом обязательным признаком всех видов специальных субъектов является административная преюдиция по ч. 2 ст. 14.56 КоАП РФ.

7. Установлено, что субъективная сторона незаконного потребительского кредитования предусматривает форму вины в виде прямого умысла, причем факультативным признаком субъективной стороны всегда выступает корыстный мотив, направленный на получение прибыли от оборота денежных средств под определенную незаконным кредитором процентную ставку и неустойки.

8. Выявлено, что действующая уголовно-правовая модель охраны отношений в сфере потребительского кредитования, ограниченная критерием ненадлежащего субъекта, не затрагивает негативного социального явления, представляющего основную общественную опасность и выступающего первопричиной других незаконных действий, – ростовщичества. Под ростовщичеством понимается предоставление потребительских кредитов (займов) на кабальных условиях, включая нарушающие установленные в действующем законодательстве предельные значения процентной ставки. С целью смены нынешней парадигмы в Особенную часть УК РФ, помимо ст. 171^5, защищающей рынок потребительского кредитования от ненадлежащих субъектов, предложено ввести уголовную ответственность за ростовщичество, охватывающую своим действием по кругу лиц как законных, так и незаконных кредиторов, включая физических лиц, при условии, что доказывание систематичности предоставления потребительских займов и профессионального критерия не будет обязательным, а для наступления уголовной ответственности будет достаточно самого факта предоставления кредита (займа) с общим

субъектом преступления – физическим лицом, достигшим общего возраста привлечения к уголовной ответственности (16 лет). Диспозицию ростовщичества предложено сформулировать следующим образом: «установление ростовщических процентов в кредитных договорах и гражданско-правовых договорах займа».

9. С целью совершенствования уголовно-правового противодействия незаконному потребительскому кредитованию предложено сформулировать специальные основания привлечения к уголовной ответственности по ст. 171^5 УК РФ (административная преюдиция и крупный размер) как альтернативные, при этом в крупный размер необходимо, помимо суммы предоставленных кредитов (займов), включить проценты, предусмотренные условиями кредитования. Такое изменение законодательных формулировок позволит разблокировать практическое применение указанной статьи, судебная практика по которой в действующей редакции в течение 2021–2024 гг. не сформирована.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическое значение работы заключается в том, что основные положения диссертации могут способствовать формированию новой доктринальной модели уголовно-правовой охраны экономических отношений на рынке потребительского кредитования с научно обоснованным подходом к выявлению основного источника общественной опасности, которым является негативный социальный феномен ростовщичества.

Определено содержание понятия «ростовщичество» в социальном и уголовно-правовом значениях. Уточнено содержание объективной стороны незаконного потребительского кредитования. Систематизированы признаки субъективной стороны незаконного потребительского кредитования. Расширены теоретико-методологические представления о содержании понятия «крупный размер» как обязательного элемента диспозиции незаконного осуществления деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов).

Практическое значение диссертации проявляется в том, что выводы и предложения, полученные в результате исследования, могут быть использованы и применены:

– при проведении дальнейших научных исследований по проблемам совершенствования уголовно-правовой охраны отношений на рынке потребительского кредитования;

– в законотворческой деятельности по совершенствованию Особенной части УК РФ, внесению научно обоснованных изменений и дополнений в отдельные составы преступлений в сфере предпринимательской деятельности;

– в образовательной деятельности в процессе преподавания уголовно-правовых дисциплин студентам высших учебных заведений юридического профиля.

Степень достоверности сформулированных в диссертации положений и выводов обеспечивается анализом российских и зарубежных нормативно-правовых источников, научных трудов по отечественному уголовному праву и уголовному праву зарубежных государств, гражданскому праву, административному праву, истории государства и права и репрезентативной эмпирической базой исследования.

В частности, использованы сравнения авторских данных и данных, полученных ранее в работах:

– специально посвященных исследованию различных сторон экономической преступности и незаконного предпринимательства, включая незаконное потребительское кредитование (работы О. А. Авдеевой, Л. С. Аистовой, И. В. Белоусова, А. В. Богданова, М. Н. Богданова, А. В. Бочкарниковой, Н. В. Вильской, В. И. Гладких, Я. Ю. Егорова, А. Э. Жалинского, М. Г. Жилкина, Я. Е. Ивановой, И. А. Клепицкого, Д. В. Коркина, Е. А. Кравцовой, М. Г. Кырлана, А. А. Лихолетова, Н. А. Лопашенко, В. Ю. Малаховой, С. М. Мкртчян, Н. Е. Савенко, А. А. Сапожкова, Н. Ю. Скрипченко, Т. Д. Устиновой, А. А. Харламовой, В. В. Хилюты, А. В. Чеботарева, В. Х. Шайдуллиной, П. С. Яни, Б. В. Яцеленко и др.);

– посвященных фундаментальным основам преступности и наказуемости деяний, общественной опасности, состава преступления, уголовно-правовой квалификации, причинности в уголовном праве (работы Я. М. Брайнина, Л. А. Воскобитовой, Е. И. Галяшиной, Л. В. Головко, Ю. В. Грачевой, К. В. Девятовской, Э. Н. Жевлакова, О. К. Зателепина, И. Э. Звечаровского, А. М. Зинина, Е. К. Каиржанова, Н. И. Капинуса, Е. Н. Карабановой, А. П. Козлова, Н. В. Кручининой, Л. Н. Масленниковой, И. М. Мацкевича, Д. А. Мелешко, А. В. Наумова, Б. С. Никифорова, А. Н. Першина, Н. И. Пикурова, Ю. Л. Приколотиной, А. И. Рарога, Е. Р. Россинской, Е. А. Русскевича, З. Б. Соктоева, Ф. Н. Сотскова, А. Н. Трайнина, В. Ф. Цепелева и др.);

– посвященных смежным с уголовно-правовыми экономическим, историческим, конституционно-правовым, административно-правовым и гражданско-правовым аспектам потребительского кредитования (работы С. А. Васильева, В. А. Горбунова, С. С. Демченко, А. Н. Дубянского, В. П. Камышанского, В. И. Клисторина, А. С. Комарова, А. И. Манухина, М. С. Матейковича, В. Г. Медынского, Н. К. Муратовой, Т. Д. Стецюры, Ю. А. Тихомирова, С. А. Черкасова и др.).

Теоретические данные, полученные автором, базируются на материалах правоприменительной практики, в частности:

1) на проанализированной автором опубликованной судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и его специальных составах судов Российской Федерации в период 2021–2024 гг.;

2) на изученных и обобщенных автором материалах судебной практики российских судов по административным правонарушениям в сфере незаконного потребительского кредитования в период 2021–2024 гг.;

3) на проанализированных автором постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Определениях Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенных в период 2004–2024 гг., в которых рассматриваются различные аспекты судебной правоприменительной деятель-

ности по делам, связанным с незаконным предпринимательством и предоставлением потребительских кредитов.

Сбор и обработка эмпирических данных, положенных в основу исследования, осуществлялась в течение трех лет (2021–2024 гг.).

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения диссертации отражены в 15 научных публикациях автора, из которых 12 опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, показываются степень научной разработанности темы, научная новизна, раскрывается методологическая основа исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов и структуре исследования.

Первая глава «Общая характеристика незаконной предпринимательской деятельности в сфере потребительского кредитования» включает три параграфа, которые посвящены изучению общих теоретических и нормативных основ незаконного предоставления потребительских кредитов в контексте комплексного определения незаконной предпринимательской деятельности как института уголовного права.

В *первом параграфе* анализируются понятие, содержание и сущность незаконного предпринимательства.

В работе отмечается, что предпринимательская деятельность как направление экономической активности граждан является естественной потребностью и неотъемлемым от нормального общественного развития процессом, что многократно доказывалось мировым и отечественным опытом, в том числе в те периоды, когда происходили попытки полностью запретить либо кардинально ограничить возможности ее осуществления.

В то же время необходимость уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере осуществления предпринимательской деятельности обусловлена тем, что она охватывает не только сугубо частные интересы, но и интересы значительного количества участников правоотношений (потребителей – в вопросе качества товаров, работ, услуг; других законных предпринимателей – в вопросе получения незаконного преимущества перед ними, выражающегося в неуплате налогов, уклонении от проверок, непрохождении обязательных платных процедур, таких как лицензирование и аккредитация, и т. п.) и непосредственно государства (недополученные налоги и другие платежи, вследствие чего менее эффективно реализуются социально значимые функции государства; нарушенный установленный порядок государственного управления в экономической сфере, что влечет снижение авторитета органов публичной власти; другие негативные эффекты публично-правового характера).

Кроме того, не вызывает сомнений важнейшее значение взаимодействия различных отраслей права, включая обеспечение действия гражданско-правовых норм средствами административного и уголовного права, для эффективного функционирования механизма правового регулирования частно-правовых отношений, включая предпринимательские.

Авторская позиция заключается в интерпретации незаконного предпринимательства как института уголовного права, под которым следует понимать идентичную по внешней форме выражения легальной систематическую деятельность физических и юридических лиц, криминализируемую при

условии причинения ущерба гражданам, организациям, государству в крупном размере.

В результате сделан обобщающий вывод о родовом составе незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ) по отношению к видовым составам преступлений, представляющим собой специальные разновидности незаконного предпринимательства. Следовательно, для правильной уголовно-правовой квалификации незаконного потребительского кредитования статью 171^5 необходимо рассматривать в неразрывной диалектической взаимосвязи с общей диспозицией незаконного предпринимательства, описанной в статье 171, в том числе для формирования правильного понимания категории «крупный ущерб» как ключевого основания криминализации деяния.

Во *втором параграфе* рассматриваются ущерб и размер как элементы незаконного предпринимательства, установленные действующими уголовно-правовыми нормами.

Отмечается, что установление соотношения категорий «ущерб» и «размер», определение их действительного содержания, подразумеваемого законодателем в соответствующих статьях УК РФ и воспринимаемых сложившейся судебной практикой, решение проблемных вопросов, возникающих при применении указанных понятий на различных стадиях уголовного процесса, является одной из ключевых задач в контексте комплексного рассмотрения специфики уголовно-правовой охраны отношений в сфере потребительского кредитования и незаконного предпринимательства в целом.

Такое значение ущерба и размера как элементов незаконного предпринимательства, включая его обособленные структурой Особенной части УК РФ составы, обусловлено, с одной стороны, их исключительной и необходимой ролью в разграничении состава уголовного преступления и конкурирующего административного проступка, а с другой – материальным характером анализируемых составов преступлений в экономической сфере, основанных на наличии общественно опасных последствий в форме крупного размера ущерба. Исходя из последнего аспекта, обязательным для решения и доста-

точно проблемным вопросом является формирование правильного, единообразного и законодательно подкрепленного понимания как самого понятия «ущерб», так и его соотношения со смежным понятием «вред», а также порядка и правил их определения, что имеет решающее значение для привлечения лица к уголовной ответственности.

Более того, подавляющее число составов преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», содержат в себе отсылку к понятию «ущерб» в неотъемлемой диалектической связи с его количественной характеристикой – размером (как правило, крупным либо особо крупным). Подобное конструирование положений рассматриваемой главы УК РФ имеет понятную и объяснимую логику, поскольку большинство экономических преступлений действительно имеют материальный состав, продиктованный самим их содержанием и особенностями родового объекта и непосредственного предмета, на который они посягают в публично-правовом смысле, затрагивая конкретные имущественные интересы значительного количества граждан, юридических лиц, государства, общества.

Вместе с тем, по мнению автора, было бы правильно разделить на два самостоятельных основания уголовной ответственности крупный размер ущерба (в нынешней редакции – общей суммы выданных кредитов) и административно-правовую преюдицию, поскольку крупный размер уже сам по себе представляет собой достаточно веское негативное последствие. Реализация предлагаемого подхода потребует внесения незначительных с точки зрения юридической техники изменений в текст ч. 1 ст. 171^5 УК РФ, который предлагается сформулировать следующим образом: «Осуществление предусмотренной федеральным законодательством о потребительском кредите (займе) деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов), в том числе обязательства заемщика по которым обеспечены ипотекой, не содержащее признаков состава преступления, предусмотренного статьей 172 настоящего Кодекса, совершенное индивидуальным предпринимателем

или лицом, которое в силу своего служебного положения постоянно, временно либо по специальному полномочию исполняет возложенные на него обязанности по руководству организацией, не имеющими права на осуществление указанной деятельности, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству, или совершенное лицами, подвергнутыми административному наказанию за административное правонарушение в сфере предоставления потребительских кредитов (займов)».

Внесение предлагаемого изменения позволит привлекать к уголовной ответственности незаконных кредиторов, которые уже привлекались к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.56 КоАП РФ безотносительно к совершению деяния в крупном размере, а привлечение к административной ответственности будет переориентировано на реализацию функции специальной превенции по отношению к лицам, в силу экономических, личных, организационных и иных факторов склонных к осуществлению незаконного потребительского кредитования.

В *третьем параграфе* рассматриваются понятие, содержание и общественная опасность ростовщичества как разновидности незаконного предпринимательства с точки зрения перспективного внедрения в российское уголовное законодательство эффективной модели противодействия.

Показано, что ростовщичество негативно влияет на социальное благополучие и стабильность в обществе, выступая причиной обнищания значительных слоев населения, а в ряде случаев – и понижения социального статуса, вызванного кабальными условиями кредитования. Кроме того, ростовщическое кредитование представляет непосредственную угрозу для жизненно важных интересов членов семьи заемщика, включая его несовершеннолетних детей, становится непосредственной причиной распада семей. В свою очередь, семья, материнство и детство являются государственными приоритетами Российской Федерации, а Конституция РФ в редакции 2020 г. имеет ярко выраженную социальную направленность. Безусловно, конституционный приоритет социальных и семейных ценностей в комплексе публичных инте-

ресов является ориентиром для установления объектов уголовно-правовой охраны и формулирования соответствующих составов преступлений в Особенной части УК РФ. Таким образом, можно сделать обоснованный вывод о безусловном наличии объективной общественной опасности ростовщичества как социального явления, что обусловливает необходимость его криминализации.

Вместе с тем в действующем УК РФ криминализирован только специальный состав преступления (ст. 171^5 «Незаконное осуществление деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов)»), имеющий первопричиной ростовщичество как негативное социальное явление, но устанавливающий уголовную противоправность не самого ростовщичества, а осуществления деятельности, похожей по внешним признакам на легальное потребительское кредитование, осуществляемое лицом, не выполнившим предусмотренные государственные процедуры (государственная регистрация и/или лицензирование).

Кроме того, установлено, что ростовщичество выступает также основной первопричиной совершения преступлений, предусмотренных ст. 172^4 УК РФ «Незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц», что также приводит к выводу о необходимости криминализации причинного явления (ростовщичества) наряду с деяниями, чья общественная опасность в большинстве случаев, присущих современным условиям жизнедеятельности социума, напрямую им обусловлена.

Вторая глава «Незаконное предпринимательство в сфере предоставления потребительских займов: вопросы квалификации и разграничения со смежными составами» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф посвящен сравнительно-правовому анализу незаконного предпринимательства на рынке потребительского кредитования по уголовному праву зарубежных государств.

Выделены следующие объекты сравнения в рамках предмета особенных частей уголовных кодексов (установление уголовной противоправности

и наказуемости конкретных деяний, посягающих на общественные интересы, подлежащие уголовно-правовой охране), требующие выявления, определения и классификации: а) наличие либо отсутствие определенных составов преступлений в уголовном законодательстве зарубежных государств (криминализация / декриминализация конкретных деяний); б) формулировка диспозиций составов преступлений, подлежащих сравнению; в) сравнение необходимых признаков идентичных, подобных либо смежных составов преступлений по объекту, объективной стороне, субъекту, субъективной стороне; установление значения факультативных признаков; г) сравнение отягчающих и смягчающих обстоятельств, квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений; д) сравнение санкций уголовных наказаний за совершение идентичных (схожих, смежных) преступлений; е) выявление и сравнение актуальных тенденций развития институтов уголовного права, реформирования и совершенствования уголовно-правовой охраны общественных отношений и публичных интересов.

Отмечается, что зарубежные государства можно разделить на четыре группы в зависимости от расположения и конструирования уголовно-правовых норм о незаконном предпринимательстве на рынке потребительского кредитования: государства, в которых незаконное предпринимательство на рынке потребительского кредитования и ростовщичество не являются объектами уголовно-правовой охраны (Испания); государства, в которых установлена уголовно-правовая ответственность за нарушение формальных требований законодательства к осуществлению предпринимательской деятельности на рынке потребительского кредитования, но не установлена уголовно-правовая ответственность за ростовщичество как кредитование на кабальных условиях независимо от факта соблюдения формально-юридических норм (Китай, Нидерланды; к данной группе государств относится и Российская Федерация); государства, в которых установлена уголовно-правовая ответственность за ростовщичество с абсолютным субъектным составом, включающим займодателей, незаконных коллекторов и посредников (Ита-

лия); государства, в которых параллельно установлена уголовно-правовая ответственность за ростовщичество и незаконное предпринимательство на рынке потребительского кредитования (Латвия).

При этом большинство государств, в уголовном законодательстве которых предусмотрена уголовная ответственность за незаконное предпринимательство как нарушение формальных государственных процедур, общественная опасность признается только в случае отсутствия лицензии по определенным законодательством видам предпринимательской деятельности, но не при отсутствии государственной регистрации.

По мнению автора, среди зарубежных государств, в уголовном законодательстве которых предусмотрена ответственность за ростовщичество, наиболее оптимальной и применимой для потенциального заимствования представляется нормативная модель, закрепленная в Уголовном кодексе Италии, основными характерными чертами которой являются: объединение уголовно-правовой ответственности за ростовщичество в одну норму Особенной части Уголовного кодекса; совокупный состав субъектов уголовно-правовой ответственности, включающий всех возможных соучастников преступления – займодателя, незаконного коллектора, посредника; диалектическая связь уголовно-правовой санкции с нормами финансового права, которая проявляется в привязке уголовно наказуемых ростовщических процентов к периодически устанавливаемым Банком Италии предельным размерам кредитных и финансовых ставок.

Во *втором параграфе* рассматривается проблема видового и непосредственного объекта, признаки объективной стороны незаконного предпринимательства на рынке потребительского кредитования.

Отмечается, что общественная опасность незаконного потребительского кредитования для публичных интересов выражается в следующих формах, детерминирующих признание данного деяния уголовно противоправным: а) непоступление от незаконных участников кредитных отношений налогов и других обязательных платежей в государственный бюджет, что негативно

влияет на эффективность осуществления значимых для всего общества функций государства, включая социальную; б) подрыв доверия к нормальному, установленному законодательством порядку государственного управления в сфере предпринимательской деятельности и экономики в целом, что создает причины и условия для совершения подобных деяний другими субъектами, снижая эффективность общей превенции как цели уголовного наказания; в) создание причин и условий для увеличения доли «теневой» (криминальной) экономики, усиления коррупции, легализации доходов, полученных преступным путем; г) незаконное потребительское кредитование является одним из основных видов деятельности организованных преступных групп, что создает благоприятные условия для усиления влияния организованной преступности, являясь источником доходов для организованных преступных группировок, направляемых в том числе на подготовку и совершение других преступлений; д) негативное влияние на материальное положение и психическое состояние заемщиков, что в ряде случаев создает причины и условия для совершения заемщиками преступлений против собственности и личности, обусловленных условиями предоставления незаконных потребительских кредитов (займов).

Установлено, что родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 171^5 УК РФ, выступает экономика, поскольку предоставление потребительских кредитов (займов) как легально, так и незаконно, безусловно, представляет собой вид экономической деятельности, выражаемой в активных, волевых, целенаправленных действиях, имеющих целью систематическое получение прибыли.

Видовым объектом в соответствии с включенностью ст. 171^5 РФ в главу 22 выступает установленный действующим законодательством легальный порядок предпринимательской деятельности как основного вида экономической деятельности, объективируемого наименованием указанной главы.

Непосредственным объектом, в свою очередь, является законодательно установленный порядок деятельности по предоставлению потребительских

кредитов (займов), нарушение которого посягает на нормальный порядок государственного управления в сфере экономики, вследствие чего причиняется материально измеримый вред наполнению государственного бюджета налогами и другими обязательными платежами.

От незаконного потребительского кредитования страдают и интересы частных лиц – законных кредиторов, в особенности банков, которые являются системообразующими институтами экономической системы государства, выполняя в ней ключевую функциональную роль в осуществлении кредитно-денежного обращения. Таким образом, в качестве дополнительного объекта преступного посягательства по ст. 171^5 УК РФ вполне обоснованно рассматривать и интересы банковской системы как содержательный элемент финансово-экономических отношений.

Подобная модель соотношения видового и непосредственного объекта в составе преступления, предусмотренного ст. 171^5 УК РФ, дает возможность проследить диалектическую связь между незаконным предпринимательством как базовой нормой для целой группы последующих специальных норм, устанавливающих уголовно-правовую ответственность за отдельные виды незаконной предпринимательской деятельности, имеющие определенную специфику и особое значение для российской экономики, выступающей, в свою очередь, родовым объектом в соответствии с логикой структурного построения разделов и глав УК РФ.

Установлено, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 171^5 УК РФ, выражается в осуществлении профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов, не имеющей признаков многопрофильной банковской деятельности, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, не имеющими права на ее осуществление.

При этом объективная сторона незаконного предоставления потребительских кредитов (займов) характеризуется таким дополнительным признаком, как цель кредитования. Такой целью со стороны заемщика не может быть получение кредита (займа) для использования в своей предпринима-

тельской деятельности, а именно для личных (потребительских) нужд, что детерминирует бланкетный характер ст. 171^5 УК РФ, отсылающей к положениям Федерального закона № 353-ФЗ. Незаконное коммерческое кредитование, в свою очередь, подпадает под уголовно-правовую ответственность на основании ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность».

Третий параграф посвящен рассмотрению субъекта и субъективных признаков незаконного предпринимательства на рынке потребительского кредитования.

Показано, что преступления в сфере экономики, включая предусмотренные главой 22 УК РФ, имеют значительную специфику субъекта и субъективной стороны, отражающую сущностные признаки предпринимательской деятельности и многообразие организационно-правовых форм, в которых такая деятельность может осуществляться.

Более того, именно наличие в составе преступления субъекта, не имеющего законного права предоставлять потребительские кредиты (займы), определяет уголовную противоправность деяния, предусмотренного ст. 171^5 УК РФ в действующей ее редакции.

Обоснована позиция о том, что существующая уголовно-правовая модель охраны отношений в сфере потребительского кредитования не затрагивает негативного социального явления, представляющего основную общественную опасность и выступающего первопричиной другого незаконного действия – ростовщичества, под которым понимается предоставление потребительских кредитов (займов) на кабальных условиях, включая нарушающие установленные в действующем законодательстве предельные значения процентной ставки.

Другой проблемой субъектного состава уголовной ответственности по ст. 171^5 УК РФ является административная преюдиция как дополнительный признак специального субъекта преступления, являющийся обязательным для возникновения оснований привлечения к уголовной ответственности. Фактически действующая редакция ст. 14.56 КоАП РФ на практике блокиру-

ет применение уголовно-правовой ответственности за незаконное потребительское кредитование.

Сформулирована авторская позиция о том, что субъективная сторона незаконного осуществления деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) может быть выражена как в форме прямого умысла, так и в форме неосторожности в виде преступной небрежности.

Например, лицо, имеющее административную преюдицию, предоставляет потребительский кредит, находясь по своему служебному положению на должности руководителя определенной организации. Руководитель вступил в должность недавно и не знал о том, что действие лицензии на осуществление банковских операций у данной организации прекратилось либо вступило в силу постановление о привлечении юридического лица к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.56 КоАП РФ с наказанием в виде приостановления деятельности на срок до 60 суток, хотя по своей должностной инструкции должен был об этом знать, но в силу определенных причин не успел ознакомиться с документацией.При этом предыдущий руководитель и другие сотрудники не проинформировали его о прекращении срока действия лицензии либо об отбывании юридическим лицом административного наказания в настоящий период.

Исходя из описанной фабулы, можно говорить о неосторожности в виде преступной небрежности, но не о прямом умысле нарушить уголовно-правовую норму и незаконно предоставить потребительский кредит обратившемуся в качестве заемщика физическому лицу.

Четвертый параграф посвящен рассмотрению направлений совершенствования законодательства и практики его применения в противодействии незаконному предпринимательству на рынке потребительского кредитования.

Проведенное всестороннее исследование действующего уголовного законодательства, обеспечивающего уголовно-правовую охрану отношений в сфере потребительского кредитования, позволяет сделать вывод о право-

творческом и правоприменительном несовершенстве положений, закрепленных в ст. 171^5 УК РФ, что побуждает к разработке направлений совершенствования законодательства и практики его применения с целью создания наиболее эффективной модели защиты публичных и частных законных интересов участников кредитных отношений.

Прежде всего, по мнению автора, необходимо пересмотреть общие концептуальные основы существующей парадигмы уголовно-правовой охраны отношений на рынке потребительского кредитования, сформулированные новеллой, введенной в УК РФ в 2021 г. в качестве продолжения и усиления административной ответственности за осуществление предпринимательской деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) ненадлежащим субъектом.

В частности, выдвинута идея о необходимости внесения в Особенную части УК РФ нормы, устанавливающей уголовную ответственность за ростовщичество как деяние, имеющее реальную общественную опасность.

Для этого предложено ввести в главу 22 УК РФ статью с наименованием «Ростовщичество», сформулировав ее диспозицию следующим образом: «установление ростовщических процентов в кредитных договорах и гражданско-правовых договорах займа».

Таким образом, будет обеспечена надлежащая уголовно-правовая охрана рынка кредитования от проявлений ростовщичества, создающих благоприятные причины и условия для совершения целого ряда других преступлений и укрепления организованной преступности, «теневой» экономики и коррупционных отношений в обществе.

При этом в примечании к предлагаемой статье необходимо раскрыть новое для отечественного уголовного права понятие «ростовщические проценты», под которыми целесообразно понимать превышение максимально допустимых процентных ставок по кредитам (займам), определяемых в соответствии с приказами Центрального Банка России, издаваемыми один раз в три месяца. Внесение такой формулировки потребует также внесения изме-

нений в федеральное законодательство о Центральном Банке России, устанавливающее полномочие этого органа по регулярному, один раз в три месяца, установлению обоснованных с учетом учетной ставки и уровня инфляции максимально допустимых процентных ставок по кредитам.

Кроме того, сделан вывод о том, что уголовно-правовая охрана нормальной (легальной) предпринимательской деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) должна быть сохранена, поскольку на российском рынке действует значительное количество субъектов кредитования, в особенности микрофинансовых организаций, при этом не все из них имеют законные основания для предоставления потребительских кредитов (займов) или такие основание были утрачены постоянно либо временно в силу принятых судебных или административных актов.

В **заключении** кратко подведены итоги диссертационного исследования, обобщены сформулированные в главах основные выводы.

Основные положения настоящего диссертационного исследования нашли отражение в следующих опубликованных изданиях (общий объем публикаций составляет 4,95 п. л.):

I. В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России:

1. Геворков, Г. Э. О правилах квалификации преступлений в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2014. – № 1. – С. 65–67 (0,3 п. л.).
2. Погосов, Т.А., Геворков, Г. Э. Уголовная политика в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2014. – № 1. – С. 63–65 (0,3/0,15 п. л.; авторство не разделено).
3. Геворков, Г. Э. О некоторых проблемах правового регулирования освобождения от уголовной ответственности в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – № 1. – С. 48–50 (0,3 п. л.).

4. Геворков, Г. Э. О некоторых проблемах квалификации вымогательства по уголовному законодательству Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – № 2. – С. 31–33 (0,3 п. л.).
5. Геворков, Г. Э. Преступления против собственности в Российской Федерации. Теоретико-правовой аспект // Закон и право. – 2017. – № 3. – С. 69–70 (0,2 п. л.).
6. Геворков, Г. Э. Об особенностях регулирования составов преступлений в сфере экономической безопасности в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 1. – С. 96–98 (0,3 п. л.).
7. Геворков, Г. Э. О допустимости уголовной ответственности при кредитовании в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 3. – С. 157–159 (0,3 п. л.).
8. Геворков, Г. Э. Ростовщичество в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. – № 3. – С. 103–105 (0,3 п. л.).
9. Геворков, Г. Э. О предпринимательстве посредством потребительского кредитования в Российской Федерации // Закон и право. – 2022. – № 9. – С. 101–104 (0,3 п. л.).
10. Геворков, Г. Э. О современном состоянии потребительского кредитования в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 5. – С. 204–207 (0,4 п. л.).
11. Геворков, Г. Э. Уголовно-правовая характеристика незаконного осуществления деятельности по предоставлению потребительских кредитов (займов) // Закон и право. – 2024. – № 1. – С. 182–185 (0,4 п. л.).
12. Геворков, Г. Э. Незаконное предпринимательство на рынке потребительского кредитования по уголовному праву зарубежных государств: сравнительно-правовой анализ // Закон и право. – 2024. – № 10. – С. 188–194 (0,7 п. л.).

II. В иных изданиях:

13. Геворков, Г. Э. Состояние преступности в кредитно-банковской сфере за период 2006–2015 гг. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 2 (12). – С. 34–39 (0,3 п. л.).
14. Геворков, Г. Э. Феномен ростовщичества – история возникновения, понятие и сущность в современной России // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2023. – № 2. – С. 34–37 (0,3 п. л.).
15. Геворков, Г. Э. Уголовно-правовые проблемы при квалификации незаконного предпринимательства // Защити меня. – 2023. – № 2. – С. 56–59 (0,4 п. л.).